

Респиги без дрозда подмосковного...

КОНТАКТЫ

Галина СЛУЦКАЯ

Рим фестивалями не удивишь. Но тот, что завершился на днях в Итальянской национальной академии "Санта-Чечилия", буквально покорила взыскательных римских меломанов. Главный дирижер и художественный руководитель прославленного Мариинского театра Валерий Гергиев провел в итальянской столице музыкальный фестиваль "РИМ-САНКТ-ПЕТЕРБУРГ".

Валерий Гергиев хорошо известен в Италии: он завоевывал Апеннины постепенно, приучая итальянцев к русской классике, — показал (в концертном исполнении Кировцев) оперы "Князь Игорь" и "Пиковую даму", с блеском поставил в миланской "Ла Скала" малоизвестного здесь прокофьевского "Игрока". Руководил вместе с М. Ростроповичем фестивалем "Два мира". Он неоднократно дирижировал оркестром "Санта-Чечилия", выступал со многими отечественными и зарубежными пианистами и скрипачами. И вот — снова аншлаг. Большой зал академии переполнен, да и на сцене места мало: в Рим прибыли оркестр и хор Мариинского театра в полном составе.

Идея фестиваля, как ее изложил на пресс-конференции сам Валерий Гергиев, состояла в том, чтобы услышать переключку русской и итальянской музыкальных культур, показать замечательное сближение замыслов российских и итальянских школ, двух музыкальных столиц мира, какими издавна являются Рим и Петербург. Забегая вперед, замечу, что замысел этот полностью удался.

Мощный шквал Шестой "Патетической" симфонии Чайковского сразу вовлек публику в темпераментный мир великого русского композитора. Замечательное звучание струнных, сила ударных и прекрасный звук духовых, бережное отношение к тексту партитуры сделали не раз слышанную музыку удивительно прозрачной, воздушной, сохранив вместе с тем всю трагичность предсмертного произведения композитора.

Совершеннейшим откровением для итальянцев стало другое выдающееся произведение Чайковского — опера "Мазепа", занимающая в творчестве композитора особое место. Она впервые прозвучала на итальянской сцене. Петербургские солисты — баритон Николай Путилин (Мазепа), бас Булат Минжилкиев (Кочубей), сопрано Ирина Лоскутова (Мария) — даже в узких рамках концертной версии оперы передали весь поистине шекспировский накал страстей в этой исторической драме. Избалованная богатыми и пышными оперными спектаклями, римская публика тем не менее с большим вниманием и интересом отнеслась к камерности и скромности сценического воплощения "Мазепы" и сумела оценить ее музыкальные достоинства.

Программа фестиваля, с большим вкусом составленная В. Гергиевым, позволила показать широкий диапазон возможностей оркестра, хора и солистов. Кстати, о солистах. Одной из "звезд" фестиваля стал грузинский пианист Александр Торадзе. Уроженец Тбилиси и выпускник Московской консерватории, Александр живет сейчас в США и гастролирует по всему миру. На сей раз он зажег зал своей неуемной энергией, экспрессивностью и чувственным исполнением концерта Игоря Стравинского для фортепиано с оркестром.

Кульминацией фестиваля стала, пожалуй, опера Сергея Прокофьева "Дуэнья" ("Обручение в монастыре"), совершенно неизвестная итальянцам. Чувствовалось, как мешают великолепному тенору и блестящему актеру Константину Плужникову (Дон Жером) узкие условные "рамки"

концертного исполнения оперы. Но и в этих рамках он свободно двигался по площадке, между музыкантами оркестра, умудряясь не задеть за пюпитры и с элегантным озорством вести свою партию.

Настоящей сенсацией этого вечера стало появление на сцене молодой певицы Анны Нетребко. Грациозная, стройная и красивая, она создала очаровательный образ Луизы — веселой, милой и остроумной. Итальянцы — большие ценители красоты и таланта: уверяю вас, что мужская часть зала немедленно и поглотила в нее влюбилась. Публика почувствовала абсолютно венецианский характер предложенного еще великим Шериданом (автором литературного сюжета) маскарадного действия. Подобные сценические коллизии, очевидно, сродни творческому почерку молодой певицы, недаром она успешно дебютировала в Мариинском театре два года назад в роли Сусанны в опере Моцарта "Свадьба Фигаро".

К сожалению, здесь не принято забрасывать своих кумиров цветами, но на аплодисменты зал не скупился, а певший в тот вечер хор академии "Санта-Чечилия" выражал свое восхищение громким топотом.

Самым большим сюрпризом фестиваля оказалась первая, в Италии неизданная, версия знаменитой оперы Джузеппе Верди "Сила судьбы". Написанная в 1862 году специально для Санкт-петербургского Мариинского театра, эта опера шла в Италии в другой редакции, переделанной композитором в 1869 году. Незнакомый вариант слушателям явно понравился. Страсти в зале накалились, когда неожиданно после первого акта простуженно "сел" голос у тенора Гегама Григоряна. Повинуясь призыву дирижерской палочки Гергиева, на сцену из хора был вызван молодой итальянский певец, почти мальчик, с символически русским именем Иван. Он справился с волнением и блестяще провел сложнейшую партию Альваро, заслужив гром оваций.

Последний фестивальный вечер объединил в одной программе два блистательных имени: Петр Чайковский и Отторино Респиги. Как признание в любви к Италии прозвучали в исполнении оркестра "Санта-Чечилия" под управлением В. Гергиева "Итальянское каприччо" и фантазия "Франческа да Римини" Чайковского. Им вторили порой лиричные, порой мощные звуки двух симфонических поэм Респиги "Римские празднества" и "Пинии Рима". Вспомнился старый рассказ о том, как "Пинии Рима" прозвучала однажды в нашем крупном областном центре. В музыкальную ткань поэмы вплетены трели соловья, обычно исполняемые на специальном духовом инструменте. Такого инструмента в областной филармонии, увы, не оказалось, и вышли из положения так: вовремя должны были поставить пластинку с записью голосов певчих птиц. И вот в переполненном зале в присутствии всего областного партийного начальства в нужный момент раздался хорошо поставленный голос диктора: "Дрозд подмосковный". Оркестр грохнул от хохота, его поддержал зал...

Но в Риме было все в порядке с набором инструментов, и заключительный концерт фестиваля прошел с не меньшим успехом, чем все предыдущие. Единственным для меня лично небольшим разочарованием стала форма одежды римских музыкантов: если оркестранты из небогатого сейчас Санкт-Петербурга появлялись на итальянской сцене в белоснежных крахмаленных манишках и безукоризненных смокингах с бабочками, то местные виртуозы позволили себе (как, впрочем, и всегда, а не специально по поводу фестиваля) появиться в своих обычных, не очень глаженных костюмах с разноцветными галстуками. Совсем, как в фильме Феллини "Репетиция оркестра"...